

Международно-правовые императивы по защите прав потерпевшего

*Ибрагимов И.М.**

Защита личного достоинства и прав потерпевшего как жертвы преступления предусмотрена во многих универсальных и региональных международно-правовых актах. К ним относятся прежде всего такие документы, как Устав ООН 1945 г.¹, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята Резолюцией 217-А Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.)², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.⁵, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.)⁶, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и другие⁷.

Все эти международно-правовые акты и договоры отчасти или полностью посвящены решению проблем защиты достоинства и прав тех лиц, которые стали жертвами преступлений, совершаемых не только обычными преступниками, но и должностными лицами, облеченными

* Ибрагимов Ибрагим Магомедмирзаевич – к.ю.н., заместитель председателя Верховного Суда Республики Дагестан, заслуженный юрист Республики Дагестан.

¹ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР.1933-1975. Т. 2. С. 237.

² См.: Библиотечка «Российской газеты». Выпуск № 22–23. 1999 г.

³ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М.,1978. С. 44.

⁴ Бюллетень международных договоров. Июль 1998. № 7.

⁵ Сборник «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». Нью-Йорк,1970. С. 151–155.

⁶ Принята на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 338–343.

⁷ См.: Международное право в документах //Составители Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2003.

государственными полномочиями, в том числе и в сфере правоохранения и правосудия. Они являются правовыми императивами и ориентирами для национальных законодательств и правоприменительной практики в сфере защиты достоинства и прав человека, в частности защиты прав и законных интересов тех лиц, которые потерпели моральный, физический или материальный ущерб по причине совершения против них тех или иных преступных деяний.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» указано, что «судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах, а также положения международных договоров Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы»⁸. Это означает, что российские правоохранительные органы и суды обязаны четко следовать тем правовым требованиям, которые на основании взаимного согласия национальных государств закреплены в этих международно-правовых актах.

В ст. 1, 6, 7 и 8 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года⁹ говорится, что каждый человек свободен и равен другому человеку в своем достоинстве и правах. Он, как и другие люди, независимо от своих личных особенностей имеет полное право на признание своей правосубъектности и на равную защиту закона и правоохранительных органов государства, а также возможность полного восстановления нарушенных его законодательно закрепленных прав. Согласно ч. 2 ст. 29 Декларации «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе и не противоречат целям и принципам Устава ООН»¹⁰. Следовательно, если таких ограничений прав человека действующее законодательство не содержит, то эти права должны

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 4.

⁹ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1933–1975. Т. 2. С. 237.

¹⁰ См.: Там же.

быть реализованы согласно международно-правовым стандартам и соответствующим им нормам национального законодательства.

Между тем, несмотря на эти и другие нормативные требования международного права, в 1985 г. в одном из докладов ООН сообщалось, что не всегда положения национального законодательства полностью соответствуют нормам международного права, устанавливающим механизмы защиты достоинства и прав человека, в частности защиты достоинства и прав потерпевших, и по этой причине также «жертвам преступлений и зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей»¹¹. Как видим, на самом высшем уровне мирового сообщества уже несколько десятилетий бьется тревога о ненадлежащем состоянии и качестве защиты достоинства и прав жертв преступлений, которые ежедневно и с нарастающим количеством совершаются на территории национальных государств – членов Организации Объединенных Наций.

Статьи 2, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. гарантируют каждому человеку право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, на действительную судебную-правовую защиту, а также устанавливают обязанность законодательных, административных и судебных органов создавать все благоприятные условия для реализации этого стержневого права, равно как и для реализации всех остальных производных человеческих прав и обязанностей¹². Следует заметить, что в целях соблюдения определенных моральных принципов, поддержания общественного порядка или охраны государственной безопасности, в том числе надлежащей охраны безопасности личности и имущества потерпевших и свидетелей преступления, а также защиты их конституционных прав, действие общепризнанного принципа открытости уголовно-судебного разбирательства может быть ограничено. Иными словами, судебное слушание по конкретному уголовному делу по указанным выше причинам полностью или частично может быть проведе-

¹¹ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 242.

¹² См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.

но в закрытом режиме, т.е. в отсутствие представителей средств массовой информации, широкой публики или даже некоторых участников судебного процесса: свидетелей, потерпевших и подсудимых.

В соответствии с принятыми ООН международно-правовыми документами, в частности Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г.¹³, под понятием «потерпевший» или «жертва преступления» подразумеваются те физические или юридические лица и организации, которым посредством преступного действия или бездействия был причинен определенный законом существенный вред, выраженный в переживании ими нравственных и эмоциональных страданий, получении телесных повреждений или претерпевании ими имущественного ущерба¹⁴. Причем «жертвами преступления» могут быть признаны не только сами непосредственно пострадавшие от преступления лица, но, в определенных случаях, также их близкие родственники или лица, находящиеся на их попечении и содержании.

Статья 2 указанной Декларации закрепляет принцип гарантии права потерпевшего на возмещение ущерба и убытков со стороны государства, если полная компенсация за нанесенный ущерб со стороны преступника не может быть обеспечена из других источников. Всем этим лицам, которые стали жертвами преступлений, а также их законным представителям нормы международного права гарантируют «доступ к правосудию и справедливое обращение», своевременное возмещение причиненного им преступлением вреда. В связи с этим в Декларации содержится следующая основная нравственно-психологическая установка: органы правоохранения и правосудия обязаны относиться к потерпевшим от преступления с полным уважением к их абсолютному человеческому достоинству и состраданием к причиненным им личным переживаниям. Государство, на территории которого было совершено данное преступление, обязано дать потерпевшим возможность беспрепятственного доступа к механизму осуществления скорого правосудия, равно как и юридическую гарантию полного возмещения причиненного им преступлением ущерба. Такая установка

¹³ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 338–343.

¹⁴ См.: Статья 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г.; также: Зайцев О.А., Щерба С.П. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996. С. 56–57.

обязывает правоохранительные органы государства проявлять справедливость в обращении с жертвами совершенных преступлений, своевременно рассматривать заявленные ими жалобы по факту совершения против них того или иного преступления. В частности, правоохранительные органы государства обязаны на основании имеющихся предварительных доказательств возбудить уголовное дело, признать этих лиц в качестве потерпевших, обеспечить судебную и административную охрану их безопасности, в особенности защищать их от запугивания и мести со стороны преступников или их сообщников. Они также обязаны предоставлять потерпевшим своевременную и полную информацию о процессе рассматриваемого уголовного дела, консультировать их по юридическим вопросам, предотвращать всякие неоправданные задержки при рассмотрении уголовных дел, при вынесении и исполнении решений о предоставлении потерпевшему компенсации. Декларация предусматривает право потерпевшего на любой стадии судебного разбирательства изложить свои мнения и пожелания, особенно в тех случаях, когда непосредственно затрагиваются их личные интересы¹⁵.

Согласно ст. 4 указанной Декларации потерпевшие имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб с помощью официальных и неофициальных процедур, осуществляемых административными и судебными органами. В этих целях государствам рекомендуется создавать целевые национальные или иные неправительственные фонды для возмещения потерпевшим причиненного им вреда. В тех случаях, когда не все потерпевшие могут получить от преступника или государства компенсацию в полном объеме, рекомендуется из этих специальных фондов в первую очередь произвести возмещение ущерба тем потерпевшим, физическое или психическое здоровье которых в результате совершенного преступления подорвано. Далее следует выплачивать компенсацию членам семьи и иждивенцам лиц, которые умерли от рук преступников, либо, получив разной степени тяжести телесные повреждения, частично или полностью потеряли свою трудоспособность. Кроме этого, за счет преступников в качестве дополнительной меры наказания должны быть возмещены все произведенные расходы по восстановлению нарушенных прав жертв

¹⁵ См.: Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сборник международных документов. Вып. 1. М., 1989. С. 112–113.

преступления, оказанию им медицинской, материальной и иной социальной помощи. В случаях необходимости компенсация может быть произведена также со стороны правительственных и неправительственных организаций, которые целенаправленно занимаются защитой процессуальных и имущественных прав потерпевших.

В п. 6 и 11 Декларации содержится призыв к государствам принять все необходимые правовые меры для охраны личной жизни и здоровья потерпевших, обеспечения их безопасности, включая безопасность членов их семей и свидетелей преступления, оградить их от угроз и от запугивания и мести со стороны навредивших им преступников или их сообщников. При этом если представители правоохранительных органов государства и другие должностные лица, действующие в официальном или полуофициальном качестве, преступно нарушают национальные законы, то лица, потерпевшие вред от этих правонарушений, должны получать возмещение (реституцию) от самого государства. Должностные лица или представители правоохранительных органов, которые были виновны в преступном причинении вреда, должны быть привлечены к правовой ответственности за причиненный своими действиями или бездействием ущерб. По мнению некоторых зарубежных правоведов, принятая Декларация заметно способствовала росту интереса государств к проблемам потерпевших как жертв преступлений и побудила их в течение последних десятилетий принимать существенные законодательные и практические меры для улучшения их уголовно-процессуального и социально-правового положения¹⁶.

24 мая 1989 г. были разработаны Рекомендации по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г.¹⁷. В них содержится обращение к государствам принять законодательные и правоприменительные меры по упрощению доступа жертв преступлений к механизмам правосудия с целью своевременного получения ими компенсации, разработать меры по защите потерпевших от злоупотреблений, клеветнических обвинений или запугивания их со стороны других участников уголовного процесса.

¹⁶ Waller I. Victims versus Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years // Criminal Law in Action. Anthem, 1987. P. 421–422; Pender L. Guidelines for Police and Prosecutors: An Interest of Victims; A Matter of Justice. Utrecht. 1988.

¹⁷ См.: Резолюция Экономического и Социального Совета ООН за № 57 от 24 мая 1989 г.

В 1990 г. было разработано «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью»¹⁸. Данный документ рекомендует правоохранительным органам государств своевременно принимать надлежащие меры по защите и поддержке жертв преступлений, если они испытывают чувство страха из-за угроз со стороны преступников. В целях гарантии безопасности и защиты прав потерпевших государствам также рекомендуется законодательное предусмотрение полицейской охраны, изменение места жительства или работы потерпевших и свидетелей обвинения, использование видеозаписи при допросах потерпевших, особенно если они не достигли совершеннолетия¹⁹.

В 1998 г. был принят Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.)²⁰, которым закреплялась обязанность суда принимать надлежащие меры по защите достоинства и безопасности личной жизни потерпевших и свидетелей. Согласно ст. 68 данного Статута суды обязаны принимать надлежащие меры для защиты безопасности и достоинства потерпевших и свидетелей, которым должно быть дано право провести любую часть судебного разбирательства в закрытом заседании суда или представлять свои доказательства с помощью электронных или иных специальных средств, если раскрытие информации об их личности может повлечь за собой серьезную угрозу для них, членов их семей, родных и близких. В частности, такие меры должны приниматься в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, и обязательно с учетом их особого мнения.

Согласно Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в., государствам было рекомендовано разработать национальные, региональные и международные планы действий

¹⁸ Принято на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.

¹⁹ См.: п. 35 и 55 Руководства. См. также: Стратегии в области предупреждения преступности несовершеннолетних и преступлений с применением насилия, включая вопрос о потерпевших: оценка и новые перспективы // Доклад девятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 1995. С. 13.

²⁰ См.: Распоряжение Президента РФ от 8 сентября 2000 г. № 394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» //Собрание законодательства Российской Федерации от 11 сентября 2000 г. № 37. Ст. 3710.

и создание специальных фондов в поддержку жертв преступлений²¹. Подобные меры свидетельствуют о том, что международные правительственные и неправительственные организации постепенно переходят от разработки общих принципов и стандартов защиты прав потерпевших к созданию конкретных механизмов для гарантии безопасности и эффективной защиты жертв преступлений.

В апреле 2000 г. в г. Вена проходил десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где в числе прочих проблем обсуждалась и проблема положения потерпевших в уголовном процессе. На Конгрессе отмечалось, что в свете увеличения масштабов и появления новых форм транснациональной организованной преступности предстоит пересмотреть некоторые традиционные понятия справедливости для правонарушителей и потерпевших. Высказывалось предположение о возможности пересмотра некоторых прав правонарушителей, поскольку они препятствуют эффективному расследованию преступлений и судебному преследованию правонарушителей. Приводились данные международного обзора по вопросам виктимизации, согласно которым более половины жертв преступлений во всем мире не удовлетворены отношением полиции к их жалобам. По мнению участников обсуждения, во многих случаях потерпевшие серьезно травмированы обращением с ними со стороны представителей органов правосудия, что нередко приводит к «повторной» виктимизации потерпевших. На итоговом пленарном заседании многие выступающие отмечали, что маятник правосудия все более смещается в направлении приоритетного учета интересов потерпевших, которым длительное время не уделялось должного внимания со стороны законодателей и правоохранителей. Некоторые из этих государств придали делу защиты достоинства и прав потерпевших первостепенное значение и ставят перед собой важную задачу защиты от преступников всего общества в лице потерпевших, которые уже стали жертвами различных преступлений. Такая смена акцентов в деле защиты прав потерпевших и обвиняемых является закономерной тенденцией развития современного уголовно-процессуального законодательства и правоохранительной практики для наиболее развитых государств.

²¹ См.: Лунев В.В. Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. № 9. С. 95–100.

Наряду с международными универсальными организациями в деле правового регулирования вопросов, связанных с охраной безопасности и защиты прав потерпевших, активную деятельность в этом направлении осуществляют также международные региональные организации. Например, Совет Европы, членом которого с февраля 1996 г. является также и Российская Федерация, принял за последние десятилетия целый ряд правовых документов, которые улучшают процессуально-правовое положение потерпевших в уголовном судопроизводстве. Начиная с 1950 г., когда была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, своей законотворческой деятельностью Совет Европы существенно повлиял на уголовно-процессуальное законодательство многих развитых европейских стран, особенно в сфере улучшения правового положения потерпевших от преступления лиц.

Статьи 5, 6, 13 Конвенции, а также ст. 2 и 3 Протокола № 7 к ней закрепляют право каждого человека (не только граждан, но также иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, т.е. апатридов) на свободу и безопасность, право на справедливое судебное разбирательство²². В них также закрепляется право каждого человека на эффективное средство правовой защиты, а также право на апелляцию по уголовным делам и на компенсацию за ошибочно вынесенный приговор. Статья 41 Конвенции предусматривает право потерпевшей стороны уголовного процесса на возмещение материального и морального ущерба в случае нарушения положений Конвенции правоохранительными органами национального государства – участника Конвенции.

Право на справедливое судебное разбирательство в первую очередь предполагает необходимое официальное признание потерпевших в качестве жертв преступлений, а также гарантированную их возможность иметь реальный доступ к механизмам защиты со стороны органов правоохранения и правосудия. Несмотря на то что указанное право буквально не предусмотрено ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, тем не менее, по мнению Европейского суда по правам человека, указанное положение при правомерном и систематическом его толковании дает потерпевшему возможность

²² Следует заметить, что право каждого человека, в особенности потерпевшего от преступления, на справедливое судебное разбирательство закреплено также в других международно-правовых актах: ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах человека.

практически пользоваться всеми процессуальными гарантиями защиты своего достоинства и конституционных прав с момента инициации уголовного дела. Такие характеристики уголовного процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет начала самого предварительного расследования и результативного уголовно-судебного разбирательства. Все вышесказанное приводит нас к выводу, что право доступа к правосудию является одним из составляющих права, закрепленного в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В свете проблемы обеспечения права потерпевшего на доступ к механизмам судебной защиты необходимо также обратить внимание на выработанные Европейским Судом новые стандарты применения внутренних средств правовой защиты и роли «права на эффективные средства правовой защиты» в соответствии со ст. 13 Конвенции. Если правоохранительные органы государства вовремя не начинают уголовное преследование, выявление и наказание преступников, то происходит не что иное, как фактический отказ в осуществлении уголовного правосудия, а преступники по причине своей безнаказанности закономерно вдохновляются на совершение новых и новых преступлений. Кстати говоря, нам представляется, что во многих случаях именно халатное отношение правоохранительных органов к заявлениям потерпевших, в частности необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела по горячим следам и признании заявителей в качестве потерпевших, является одной из основных причин безнаказанности многих преступников. Это становится следствием постоянно растущего уровня преступности во многих странах, в том числе и в России. Согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека, если установлено, что предварительное следствие, вопреки заявленным фактам и требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, не было возбуждено или было проведено поверхностно, неполно и с большими и очевидными погрешностями, либо уголовное дело было неправоммерно прекращено или приостановлено, либо преступникам по тем или иным причинам был необоснованно вынесен оправдательный приговор, то государство может быть признано виновным в нарушении соответственно ст. 2, 3 и 13 Конвенции и обязано произвести компенсацию причиненного потерпевшим ущерба. Такая правовая позиция Европейского суда по правам человека однозначно выражена в решениях по делам «Костелло Робертс против

Соединенного Королевства», «Ассенов против Болгарии» и других судебных прецедентах²³.

К числу международно-правовых актов, предусматривающих защиту достоинства и прав потерпевших, относятся также Декларация о полиции, принятая в 1979 г. Парламентской ассамблеей Совета Европы, Рекомендация Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса»²⁴, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. (с изменениями от 4 ноября 1993 г.)²⁵, Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 1983), Рекомендации относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и процесса (принятые Комитетом министров Совета Европы на 387-м заседании заместителей министров в 1985 г.), Европейский кодекс полицейской этики от 19 сентября 2002 г. и другие документы. Все они нацелены на пресечение противоправных действий по запугиванию участников (прежде всего потерпевших и свидетелей) уголовного процесса и обязывают правоохранительные органы национальных государств оказывать всяческую моральную, психологическую, материальную и организационную поддержку жертвам преступлений²⁶.

28 сентября 1977 г. Комитетом министров Совета Европы была принята специальная Резолюция «О компенсации потерпевшим от преступлений»²⁷, в которой сказано, что по соображениям справедливости и социальной солидарности необходимо работать над ситуациями, в которые попадают потерпевшие от преступлений, и в частности те из них, которые получили телесные повреждения, а также иждивенцы тех лиц, которые погибли в результате совершения преступлений. Особо была подчеркнута необходимость законодательного расширения государствами возможностей получения потерпевшими компенсаций, которые зачастую недостаточны, особенно когда преступники не были установлены правоохранительными органами государства или

²³ См.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002. С. 205-213.

²⁴ Принята Комитетом министров Совета Европы в 1985 г. // См: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 127.

²⁵ См.: Бюллетень международных договоров. 1998. № 12.

²⁶ См.: Права человека: постоянная задача Совета Европы. М., 1996. С. 61.

²⁷ См: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002.

когда они не располагали необходимыми средствами для полного возмещения преступно нанесенного ими ущерба потерпевшим.

В указанной Резолюции также содержится призыв, адресованный государствам-членам для принятия во внимание ряда принципов при осуществлении уголовного судопроизводства. Например, если после вступления обвинительного приговора суда компенсация не может быть произведена наличными средствами преступников, государство само обязано выделить из специальных фондов достаточные денежные средства для своевременного и полного возмещения ущерба потерпевшим. Если в результате совершения насильственных преступлений потерпевшие были убиты или получили существенные телесные повреждения, то компенсацию вправе получить также и те лица, которые находились на иждивении потерпевших, даже если преступник не может быть подвергнут уголовному преследованию и наказанию.

Предполагаемая компенсация должна предоставляться либо в рамках системы социального обеспечения, либо путем создания специальной схемы компенсации или путем обращения к механизмам страхования. Компенсация должна быть максимально полной и справедливой с учетом характера и последствий причиненного потерпевшему ущерба, а также должна в необходимых случаях включать в себя потери прошлого и будущего заработков, расходы на медицинскую и профессиональную реабилитацию или на похороны жертв преступлений. По экономическим причинам компенсационные схемы могут предусматривать минимальные и максимальные размеры компенсаций. Размер компенсации также может быть определен на основе заранее утвержденной шкалы или оценки в процентном соотношении к величине причиненного преступлением фактического ущерба. Выплата компенсации в форме единовременной выплаты или периодических платежей в первую очередь должна быть произведена жертвам преступлений, которые имеют подорванное здоровье или находятся в затруднительном материальном положении. В случаях, не терпящих отлагательства, компенсационная схема должна предусматривать возможность предоставления потерпевшим временных пособий, если имеются затруднения и задержки при определении размера компенсации.

Согласно принятой Резолюции размер компенсации может быть сокращен или в ее выплате может быть отказано, если в поведении потерпевшего имеется тот или иной сговор с преступниками. Компенсацию должно выплачивать государство, на территории которого было

совершено преступление. Что касается выплаты компенсаций иностранным гражданам, которые стали жертвами преступлений, то она должна полностью или частично производиться на основе международного принципа взаимности.

В Преамбуле Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116)²⁸ сказано, что одной из целей Совета Европы является справедливое и солидарное решение проблемы защиты «жертв умышленных насильственных преступлений», а также «лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления». В ней также говорится о необходимости разработки механизма своевременного и полного возмещения государством ущерба пострадавшим, особенно в тех случаях, когда преступник неизвестен или не имеет средств для такого возмещения своим жертвам²⁹.

В ст. 2 указанной Конвенции определяется категория тех потерпевших лиц, которым государство должно возместить ущерб, причиненный преступлением: это лица, физическому состоянию или здоровью которых нанесен серьезный ущерб, либо находившиеся на иждивении погибших от преступления. Причем возмещение ущерба таким потерпевшим должно производиться государством, на территории которого было совершено преступление, даже в тех случаях, когда преступник по тем или иным причинам не может быть подвергнут судебному преследованию или наказанию. В соответствии со ст. 4 Конвенции размер компенсации ущерба должен зависеть от потери потерпевшими своего заработка, затрат на лекарства и госпитализацию, затрат на похороны погибшего или на содержание его иждивенцев. Согласно ст. 7 и 8 Конвенции размер возмещаемого ущерба может зависеть от поведения жертвы как во время, так и после совершения преступления, его принадлежности к преступным организациям, его материального положения.

В Рекомендациях Совета Европы содержится также обращенный к правительствам национальных государств призыв уделять особое внимание повышению доверия потерпевших к представителям органов дознания, следствия, прокуратуры и суда для их действенного

²⁸ Принята Советом Европы 24 ноября 1983 г. в г. Страсбург // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. См. также: М.В. Парфёнов, Е.И. Коных. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 127–133.

²⁹ См. также: Резолюцию (77)27 Комитета министров Совета Европы по возмещению ущерба жертвам уголовных преступлений.

процессуального сотрудничества, скорейшему и полному возмещению потерпевшему физического, психологического, морального и материального ущерба. При этом надо подчеркнуть, что достижение целей уголовного права и судопроизводства вовсе не исключает, но даже предполагает и поощряет возможное примирение между потерпевшим и нарушившим его права лицом, которое совершило то или иное преступление.

В этих рекомендациях устанавливаются также принципы для необходимого преобразования национального законодательства и практики его применения в уголовном судопроизводстве. В частности, в них указывается на необходимость повышения профессионального уровня работников правоохранительных органов, их способности и готовности обращаться с потерпевшими сочувственно и конструктивно. Рекомендуются также повышение уровня защиты потерпевших от разглашения любых фактов, которые могут неоправданно затронуть их частную жизнь или унижить их достоинство, осуществление опроса потерпевшего с учетом его личных качеств и охраны его безопасности от возможной мести и иных посягательств со стороны отдельных преступников или членов преступных организаций. Государствам также рекомендуется установить тесное сотрудничество правоохранительных органов с общественными и частными организациями по оказанию необходимой информационной и организационной помощи жертвам преступлений.

Комитет министров Совета Европы 10 сентября 1997 г. разработал также рекомендации по проблемам защиты безопасности потерпевших и свидетелей преступления от запугивания и обеспечения их процессуальных прав при осуществлении уголовного судопроизводства. В них закреплена обязанность каждого государства защищать права потерпевших, выступающих свидетелями в своем деле, устанавливается специальная уголовно-правовая ответственность даже за попытку запугивания или препятствия нормальному ходу уголовного судопроизводства, предлагаются альтернативные способы дачи показаний потерпевшими и свидетелями преступлений³⁰. В соответствии с этими рекомендациями некоторые европейские государства³¹ в своих уголов-

³⁰ Следует напомнить, что в случаях дачи анонимных свидетельских показаний судебный приговор не может основываться полностью на показаниях анонимных свидетелей.

³¹ Например, Англия, Дания, Венгрия и другие европейские государства Совета Европы.

ных законодательствах установили ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, за подкуп, угрозы или принуждение потерпевших или свидетелей преступлений. В частности, уголовная ответственность была установлена за любые попытки воспрепятствовать явке потерпевших в суд для участия в уголовном судопроизводстве, за принуждение на предварительном следствии или суде к отказу от дачи показаний или к даче ложных показаний. В случаях установления факта запугивания потерпевших и свидетелей некоторые европейские государства в своих действующих уголовно-процессуальных законодательствах предусмотрели даже правомерную возможность отмены вынесенного судебного приговора по причине непризнания полученных незаконным путем показаний в качестве доказательств. Была законодательно предусмотрена также возможность повторного расследования уголовного дела на основании вновь открывшихся обстоятельств.

Большую роль в таком национально-законодательном продвижении сыграли также уголовно-процессуальные стандарты и правоприменительные рекомендации Европейского суда по правам человека³². Например, по делу «Гольдер против Соединенного Королевства»³³ Европейский суд по правам человека, сославшись на ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, установил судебный прецедент, предусматривавший удаление из зала судебного заседания представителей средств массовой информации и общест-венности в целях защиты безопасности потерпевших и свидетелей совершенного преступления³⁴. Кроме этого, Европейский суд по правам человека не счел противоречащим требованиям ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод факт удаления подсудимого из зала суда во время допроса потерпевшего и свидетелей обвинения в целях охраны безопасности потерпевших и свидетелей преступления³⁵. Следует напомнить, что указанная статья Конвенции устанавливает право обвиняемого допрашивать указанных лиц во время судебного разбирательства. Тем не менее данное право об-

³² См.: Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). М., 1997. С. 336–344.

³³ См.: Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Сборник документов. М., 2003. С. 156–206.

³⁴ См.: Брусницын Л. Как обезопасить лиц, содействующих уголовному правосудию // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 48.

³⁵ См.: Комментарий к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 1997. С. 134, 153.

виняемого, как мы уже говорили выше, может быть правомерно ограничено при необходимости надлежащего осуществления правосудия и поддержания общественной безопасности.

Государства – члены Совета Европы обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные инстанции и процедуры в большей степени отвечали правомерным и законным требованиям жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им реальной возможности изложения своей позиции по существу дела и предоставления им надлежащей помощи на всех этапах предварительного следствия и судебного разбирательства. В связи с этим необходимо законодательно закрепить принцип, согласно которому потерпевшие будут вправе защищать свое достоинство, конституционные права и прочие законные интересы всеми способами, которые не запрещены действующим национальным законодательством. Причем на всех стадиях уголовного судопроизводства всякая правомерная потенциальная возможность потерпевшего самостоятельно защищать свои права должна почитаться за законодательно предполагаемое его право и конкретную функционально-процессуальную обязанность правоохранительных органов. Выполнение этой обязанности правоохранительными органами должно быть законодательно воспринято государством в качестве приоритетной задачи всего уголовного судопроизводства.

В преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса», принятой 28 июня 1985 г.³⁶, специально подчеркивается то, что данные положения выработаны исходя из того, что цели системы уголовного судопроизводства традиционно устанавливаются с учетом гуманного отношения государства к обвиняемым и правонарушителям. Государства – члены Совета Европы всегда должны помнить, что основной и приоритетной функцией уголовного судопроизводства является обеспечение нужд и защита интересов потерпевшего без ущемления достоинства и прав обвиняемых и подсудимых³⁷. В связи с этим Комитет министров рекомендовал государствам – членам Совета Европы реформировать их законодательство и правоприменительную практику в процессе защиты законных требований и интересов потерпевших. Это в первую очередь относится к необходимым мерам по защите личной

³⁶ См.: Российская юстиция. 1997. № 7.

³⁷ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002.

и имущественной безопасности потерпевшего, своевременному возмещению потерпевшему причиненного ему материального и морального вреда, а также гарантии его права обжаловать любые неправомерные решения правоохранительных органов об отказе в возбуждении уголовного дела или признании его в качестве потерпевшего.

Таким образом, при осуществлении уголовного судопроизводства пальма первенства должна быть отдана не только и не столько уважению достоинства и законных прав обвиняемого, который, естественно, всегда нуждается в надежной защите от неправомерных действий представителей правоохранительных органов, а в первую очередь защите достоинства, прав и законных интересов потерпевшего. Такая правовая позиция однозначно выражена в упомянутой Рекомендации «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса», в которой также рекомендуется правительствам государств-членов не забывать тот императив, согласно которому основной функцией уголовного правосудия должно всегда оставаться преимущественное удовлетворение правомерных требований и запросов потерпевшего.

Комитет министров Совета Европы также рекомендовал государствам-участникам еще в большей степени поощрять потерпевших и свидетелей преступления в деле доверительного содействия работникам правоохранительных органов для своевременного и полного раскрытия совершенных преступлений и должного наказания преступников в профилактических целях. Было отмечено, что в системе уголовного судопроизводства особое внимание следует уделять решению проблем скорейшего восстановления (реституции) причиненного потерпевшему физического, психологического, материального и социального ущерба.

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия»³⁸ подчеркивается, что при принятии решений об отказе от уголовного преследования в порядке реализации компетентными государственными органами предоставленных им дискреционных полномочий всегда должна учитываться общая и последовательная позиция потерпевшего, его законные требования и интересы. При этом всякий правомерный отказ правоохранительных органов от уголовного преследования должен обязательно сопровождаться фактом примирения обвиняемого и потерпевшего,

³⁸ См: Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // Сборник международных документов. Вып. 1. М., 1989. С. 112–113.

а также своевременной и полной компенсацией обвиняемым вреда, причиненного потерпевшему.

В этих целях потерпевшим как жертвам преступления должна быть своевременно предоставлена информация об их процессуальных правах и реальных возможностях участия в досудебном и судебном рассмотрении их дела, о порядке, сроках и результатах такого рассмотрения, особенно когда с их стороны заявлены соответствующие ходатайства. При этом на всех стадиях уголовного судопроизводства при вынесении того или иного судебного решения, непосредственно затрагивающего права и законные интересы потерпевшего, мнение последнего должно быть принято во внимание, учтено в полной мере и оценено с точки зрения положений действующего международного и национального законодательства. Официальные органы государства обязаны также гарантировать охрану безопасности «жертвам преступлений» и членам их семей, защищать свидетелей обвинения от возможного запугивания, угроз и мести, а также предоставлять всякую правую помощь пострадавшему от преступления лицу.

В Заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 по заявке Российской Федерации на вступление в Совет Европы³⁹ было заявлено, что Парламентская ассамблея Совета Европы принимает к сведению то, что Российская Федерация полностью разделяет ее видение и толкование принимаемых на себя обязательств и что Россия намерена с момента вступления в Совет Европы соблюдать основополагающие европейские принципы и стандарты, продолжить проведение правовой реформы с тем, чтобы привести все национальное законодательство и правоприменительную практику в соответствие с ними. Между тем, по мнению некоторых российских правоведов, ныне «сложившаяся ситуация обусловила некоторое несоответствие отечественного уголовно-процессуального законодательства международным стандартам, его пробельность, непоследовательность и противоречивость по применению международного права»⁴⁰. Разумеется, что ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство России далеко от необходимого совершенства, и, стало быть, для более надежной защиты прав потерпевших нужно будет провести существенные судебно-правовые преобразования в этом направлении.

³⁹ Принято Парламентской ассамблеей Совета Европы в Страсбурге 25 января 1996 г.

⁴⁰ См.: Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М., 2006. С.6.

The International Law Imperatives on the Victim's Rights Defense (Summary)

*Ibragim M. Ibragimov**

The defense of personal dignity and rights of the victim is envisaged in many universal and regional international law acts. All these international law acts and agreements partially or entirely are devoted to the solution of the problem of defense of those people who became the victim of crimes not only of habitual criminals, but also of the lawbreaking state officials vested with authorities to implement law and justice.

All these international law acts contain the imperative directives for national legislation and legal practice in the sphere of defense of the human integrity, rights and lawful interests of those persons, who suffered moral, physical, physiological and material injury from criminals.

An opinion of the victim must be considered and trustfully examined in all stages of criminal justice from the position of international and national legislation, because the main function of criminal justice is and should remain the paramount defense of the victim's needs and lawful interests.

* Ibragim M. Ibragimov – deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of Dagestan, Chairman of the Board on Criminal Cases of the Supreme Court, Honored lawyer of the Republic of Dagestan.